

Наталья Владимировна

НЕСКАЗКА ДЛЯ ПОПАДАНКИ
СЕРДЦЕ АКАДЕМИИ МАГИИ
СЕРДЦЕ АКАДЕМИИ МАГИИ. НЕБЫТИЕ

ГЛАВА 1

Я выпрыгнула из душевной кареты, не дожидаясь, пока она окончательно остановится. Вдохнула, жадно набрав полные легкие кислорода, и широко улыбнулась. Воздух Светогорска кружил голову и обещал пять лет свободы. На больший срок я не рассчитывала, понимая, что по окончании магической академии придется выйти замуж согласно выбору опекуни. Но это когда еще будет. А пока пять лет в моем полном распоряжении!

Даже в каникулы не собираюсь посещать родовое поместье — не желаю видеть старую перечницу и выслушивать ее извечное брюзжание о том, как меня неблагодарную подобрали, обогрели, накормили, нарядили и прочее, прочее. Разумеется, тетка Нинелья благополучно забыла, что это не я, а именно она перебралась в дом покойного брата и живет на широкую ногу за счет наследства племянницы. Впрочем, мэтью Авизо в своем праве: глава Светлонии определил меня под ее опеку вместе со всем имуществом. Кого интересует, что после смерти моих родителей она просто завалила придворную канцелярию своими бесчисленными прошениями. Тетка добилась своего и теперь вольна распоряжаться моим будущим как заблагорассудится.

Но это потом. Мои законные пять лет обучения ей не отнять! Тетка, правда, попыталась сэкономить и отправить меня в магическую школу, но я уперлась — родители мечтали, чтобы их дочь окончила непременно Государственную академию магии. Скандал бы-ы-ыл! Пришлось пригрозить, что прилюдно брошусь в ноги главе и буду умолять взять меня на гособеспечение с последующей отработкой, как это практикуется с иномирными. Понятное дело, мэтью Авизо

страшно разозлилась, но впервые не смогла пересилить мое упрямство, а потому — вот я, здесь, у порога вождеденной академии.

Ворота в три человеческих роста и каменная стена, обрамляющая роскошный замок, производили впечатление надежности и величия. Особенно рядом с могучими многовековыми деревьями, кажущимися стройными и хрупкими в сравнении с постройками древних магов. Осень еще не вступила в свои права, а потому природа радовала глаз яркими красками, перемежая изумрудную зелень с редким багрянцем и позолотой, щедро одаривая цветением уличных кикку и каллистефусов, лаская теплыми лучами солнца аккуратные подстриженные газоны.

Пока я с широкой улыбкой осматривалась, крутя головой по сторонам, возница побросал мои вещи на мостовую и уехал. Эх, мог бы, между прочим, предложить помощь с тяжеленным сундуком. Но нет, тетка оплатила самый дешевый транспорт, где дополнительные услуги не предусматривались изначально.

Вздыхнув, я повесила льняную сумку на плечо и схватила боковое кольцо сундука. Попыталась отволочь багаж к воротам, но как бы не так! Ноша оказалась настолько неподъемной, что сдвинуть ее удалось лишь на птичий шаг. М-да, перестаралась, складывая в сундук с пространственным карманом все без разбору. Возвращаться я в ближайшее время не собиралась, потому и мелочиться не стала — покидала буквально все личные вещи, что имелись в поместье. Не подумала только, как буду управляться без слуг.

Мимо проходили молодые люди, и я с тоской наблюдала, как за ними следуют мускулистые носильщики, доставляющие багаж. Вот диббук! До чего обидно, от родителей осталось немалое состояние, но его проматывает тетюшка на правах опекуныши, а мне приходится самостоятельно тащить свой сундук. Видела бы меня моя мама! Как обычно, от воспоминаний навернулись слезы на глаза, и я поспешила перевести мысли на более насущные проблемы. Мне нужно попасть в академию, и желательно с вещами. Но как? Носильщики сейчас нарасхват, раньше нужно было нанимать, каж-

дая минута их времени расписана. Оно и понятно: конец лета — молодежь разъезжается по учебным заведениям.

Я сделала еще одну попытку сдвинуть с места объемный сундук, только уже толкая его от себя. Навалилась на крышку, заработала ногами, буксуя и скользя. От старания на лицо упали выбившиеся из косы красные кудряшки и прилипли к влажным вискам. Платье встопорщилось. Но толку никакого. Я чуть не разрыдалась. Неужели придется выкидывать кучу вещей на мостовую, чтобы облегчить ношу?

— Вам помочь? — Перед моим носом материализовались странные ботинки с нереально толстой подошвой и высокими голенищами на шнуровке.

Медленно выпрямляясь из положения крестьянина-огородника, я рассматривала узкие штаны, обтягивающие длинные стройные ноги, необычного кроя сюртук с обилием пряжек и пуговиц, шейный платок. И все это из неизвестных мне материалов, но качественное и, я бы даже сказала, дорогое.

Озарение меня догнало, когда я приняла вертикальное положение и встретилась с пронзительным взглядом раскосых черных глаз — не карих, как у меня, не темно-синих, а угольно-черных, подведенных карандашом на манер боевой раскраски дикого племени вортов. Внутренности словно кипятком окатило, я содрогнулась и отступила на шаг. Попаданец!

Неуравновешенные, опасные маги из иных миров пугали и вызывали зависть местных граждан. Про попаданцев ходило много сплетен. Совершенно не контролирующие свою силу, они якобы доставляли массу проблем при обучении, зато впоследствии государство извлекало из сотрудничества с ними огромную пользу. Раньше мне не приходилось сталкиваться с иномирянами, и я не знала, чего ожидать от одного из них. Стоит ли воспользоваться предложенной помощью или же лучше не рисковать, связываясь с попаданцем?

В глазах молодого человека мелькнуло понимание. Губы мельком искривила усмешка и пропала. Взгляд стал безразличным. Парень уже собирался обойти меня стороной, как я, сама от себя не ожидая, выпалила:

— Да, пожалуйста. Я была бы вам очень признательна, мэд.

Черная бровь, унизанная мелкими колечками, удивленно приподнялась. Не ожидал? Молодой человек кивнул и склонился над сундуком. Я скептически наблюдала за тем, как он вот-вот обнаружит истинный вес моего багажа и передумает выжимать из себя благородство. Белокожая рука с тонким запястьем и длинными пальцами взялась за кольцо и... с легкостью приподняла сундук с одного края. Повинуясь мужской силе, сундук заскрежетал по мостовой, подстраиваясь под широкий шаг. Я бросилась следом.

Кто бы мог подумать! Среднего роста, изящный, тонкокостный, а силища немереная. Выходит, междумирье одаривает не только магическим даром, но и физическими возможностями? Или там, откуда он явился, все мужчины настолько сильны?

Стоило ступить на территорию академии, как появился смотритель.

— Куда вас с вещами несет?! Бестолочи окаянные! А ну, ставь сюды! — Старичок указал на выставленные рядком вдоль каменной ограды сумки и сундуки других абитуриентов. — Комиссию пройдете — так и вернетесь за вещичками, а нет — тем более неча таскать их по академии. Ставь, говорю, ужоль! Самих еще не приняли, а они весь свой скарб волокут. Устроили богадельню из приличного места.

Я испытала чувство неловкости и за грубость смотрителя, и за сундук, который оказался здесь, как выяснилось, полулегально. В собственном даре я, разумеется, не сомневалась, но, не будучи официально принятой в учебное заведение, ощутила дисконфорт.

Бросила искоса взгляд на своего случайного спутника и подивилась, с каким спокойствием и равнодушием он принял слова смотрителя. Отставил в сторонку сундук и потопал к крыльцу замка уверенной походкой, будто каждый день проходит проверку на магопригодность. Своих вещей у попаданца не было. Оно и понятно, переходы междумирья открываются неожиданно. Я слышала, некоторые попадают к нам на Гзон в чем мать родила.

Этому повезло, одет с иголочки. Блестящие густые волосы цвета воронова крыла рассыпались по крепким плечам, приковывая к себе внимание. Я залюбовалась. А очнулась,

только когда дедок начал верещать на вновь вошедших, и припустила вдогонку. Быть может, попаданец и после собеседования поможет мне с сундуком?

Искать приемную комиссию не пришлось. Вереница поступающих в академию тянулась от самого кабинета до крыльца главного корпуса здания. Мы пристроились в конец очереди и принялись терпеливо ждать.

От нечего делать я рассматривала скуластое точеное лицо попаданца, подмечая правильность черт и красоту линий. Будто искусный художник нарисовал парня, после чего оживил удачную картину, не сумев противиться обаянию результата собственного творчества. Мужественный подбородок, неожиданно мягкий абрис губ, прямой узкий нос... Наткнувшись на аналогичный моему любопытный взгляд, я поспешила отвести глаза. Не хватало еще поселить мысль в его голове, будто я им интересуюсь.

Я переключилась на будущих студентов, стоящих вместе с нами в очереди. Многие явно чувствовали себя неуверенно — переминались с ноги на ногу, сутулились. Оно и неудивительно: для поступления в академию требовался магический уровень не ниже среднего. Не все сегодня останутся в замке счастливыми первокурсниками.

А вон те девчонки в себе не сомневаются — переговариваются, хихикают, с интересом поглядывают на моего попаданца. Ой! Я его назвала моим? Испуганный взгляд метнулся к парню, словно тот мог подслушать мысли. Черные омуты глаз по-прежнему пристально смотрели на меня, гипнотизируя, затягивая, очаровывая. Мне показалось или в них действительно появились смешинки? Он ведь не чтец и не имеет телепатического дара, правда?

Крутанувшись на каблуках, я повернулась к попаданцу спиной, чтобы не было ни малейшего соблазна снова пялиться на него. И почувствовала между лопатками пристальный взгляд: он не зудел и не сверлил, скорее приятно щекотал — как кожу на спине, так и мое раздущееся от внимания парня самолюбие.

Ожидание собеседования затянулось. Простояв не менее двух часов в очереди, я уже не чувствовала под собой ног. Поэтому, когда перед моим носом распахнулись дверные створ-

ки и попаданец красноречивым движением руки предложил пройти вперед него, я не стала строить из себя гордячку, а с благодарной улыбкой приняла этот жест вежливости.

Я ему приглянулась? Или только притворяется добреньким?

В человечность, доброту и отзывчивость я, разумеется, верила. Но не в том случае, когда речь шла о магах. Если простой народ жил как придется, то маги скрупулезно просчитывали каждый свой шаг на предмет выгоды. Редко эмоции у них превалировали над разумом, да и то подобное допускалось лишь в кругу семьи и, мягко говоря, не поощрялось.

Вряд ли попаданец надеялся возвыситься за счет меня — за мной нет ни денег, ни родителей с высокими чинами. Тогда что? Решил замутить интрижку?

Получив от комиссии документ о принятии в академию, я вышла на крыльцо и задумалась. Разумно ли будет подождать иномирянина и попросить помочь донести сундук? Останавливал вопрос, насколько это уместно и прилично. Мы не знакомы, да и не обязан парень мне помогать. Получается, мое поведение расценят как навязчивое? Но без попаданца мне точно не справиться с неподъемным грузом!

Споря сама с собой, я спустилась по ступеням и побрела по парковой дорожке. Ждать его или не ждать? Просить о помощи или не просить?

— Какая встреча! Не может быть! Шу-Шу, ты ли это?

Я скрипнула зубами, услышав ненавистную версию своего имени. Так называла меня тетка и все те, кто хотел позлить. Я не ошиблась в своем предположении — хозяйка тоненького голоска обратилась ко мне не с самыми лучшими побуждениями. Оулина Мосс со свитой преградила дорогу, явно в надежде позубоскалить от скуки.

— Душечка, неужели мэдью Авизо расщедрилась на твоё образование? Я была уверена, что ты отучишься годик-другой в сельской школе и выскочишь замуж за первого же старикашку, который предложит за тебя побольше деньжат!

Низзи и Гниска подобострастно захихикали.

Зеленоглазая блондинка изредка появлялась в нашем «захолустье», как она называла любые места, находящиеся за пределами столицы, вместе с матерью, которой лекари при-

писывали оздоровительный горный воздух. Останавливались у родственников в соседнем поместье, поэтому виделись мы регулярно. Тетка пыталась подружиться со столичными маэдьо, но те высокомерно отвергали любые приглашения. А стоило нам появиться у соседей, задирали нос и пытались всячески уязвить. Меня не трогали ни бестолковые потуги тетки, ни спесь семейства Мосс, но жутко раздражала страсть Оулины прилюдно обсуждать те вещи, которые ее совершенно не касались. Например, почему в моем гардеробе дорогие и роскошные платья, в то время как в доме нет ни гувернантки, ни учителя музыки, или зачем тетка таскает меня на все светские приемы, при этом совершенно игнорируя женские посиделки и посещение храма. Одним словом, единственное, что меня задевало, — это планы тетки выдать меня замуж и осведомленность об этом тупой манерной блондинки.

Похоже, сладко мне здесь не будет. Чтобы не доставлять некоторым удовольствия, отпираться я не стала:

— Где же еще искать богатого жениха, как не в академии? Правда, Оулина? Ты в этом лучше всех разбираешься! Твои байки о том, как следует блистать на балах и коллекционировать ухажеров, до сих пор гуляют по нашему округу. Желаю, чтобы тебе в этом году повезло гораздо больше, чем в прошлом, и ты подцепила наконец какого-нибудь глупенького сыночка высокопоставленного родителя.

Из-за кустов неподалеку раздался хохот невольно подслушавших нас парней. Кукольное личико Оулины покрылось некрасивыми алыми пятнами. Алый напмаженный ротик открывался и закрывался, словно у рыбки, выброшенной на берег.

Я расправила плечи и, обойдя растерянную компанию девиц, зашагала к воротам, не вспомнив про попаданца. Он нагнал меня сам и даже перегнал. Пару минут стройная фигура в черном ловко лавировала среди новоиспеченных студентов и молодежи, которым не так повезло, а стоило моргнуть — и парень уже двигался навстречу, волоча мой громоздкий сундук. Обтягивающая одежда подчеркивала крепкие мышцы, и я в который раз отметила, что первое впечатление о нем как

о слабосильном изнеженном юноше оказалось в корне неверным. До чего обманчива внешность иномирян!

— Вам туда, — сообщил он на ходу, не сбавляя скорости.

Я посмотрела в указанном направлении и заметила крыльцо, возле которого крутились девицы, сбиваясь в пестрые стайки или прохаживаясь неподалеку парочками. Точно. Вот оно, женское крыло.

Я догнала попаданца и зашагала рядом, стараясь не отставать. Маска безмятежности на его лице вселяла странное спокойствие и уверенность, что все будет хорошо. Непременно. Я фыркнула в ответ на собственные мысли, заставив спутника покоситься в мою сторону. Бархатно-черный взгляд мазнул по мне, и я приготовилась к тому, что сейчас молодой человек начнет флиртовать, выклянчивая свидание в качестве благодарности, или вымогать поцелуй. Подобные штуки нередко выделяли знакомые соседские парни, поэтому я терпеть не могла обращаться за помощью. Да и этого самоуверенного попаданца на раз бы отшила, не прижми меня ситуация с сундуком.

Но мы все ближе подходили к крыльцу женского крыла, а незнакомец ни слова не обронил. Даже имени своего не назвал. Да и моего не спросил, о чем я подумала с непонятной грустью и толикой обиды. И если поначалу я ломала голову, как бы деликатно отвалить непредвиденного ухажера, так во время оказавшего помощь с сундуком, то сейчас меня терзали мысли о собственной непривлекательности и неспособности понравиться даже какому-то попаданцу.

Не то чтобы я предвзято относилась к иномирянам. Нет, я не считала их вторым сортом, но в качестве кандидатов в мужа, как и многие местные девушки на выданье, не рассматривала. И дело даже не в отсутствии семейного капитала или родительской протекции. Страшила разница в менталитете. По стране гуляли разные слухи, неизменно интригующие и пугающие. Попаданцы сильно отличались от здешних магов повадками, предпочтениями, мировоззрением, что частенько приводило если не к конфликтам, то к пересудам точно. Поэтому, если у девушки был выбор, предпочтение отдавалось мужчинам из своего мира, даже самым плохоньким, — от них хоть понятно чего ожидать. А еще жителей Гзо-

на настораживал дар с огромным магическим резервом, которым наделялся каждый, кто прошел междумирье. Не зря уже много веков существует указ о срочном и обязательном образовании попаданцев. Обладая великой силой, они способны натворить много страшных бед, причем неосознанно, так как с магией сталкивались впервые и контролировали ее пока плохо.

Под любопытными взглядами девиц мы прошли с парнем в женское крыло, но успели сделать лишь пару шагов, как из-за угла вихрем вылетела полненькая старушонка.

— Мужскому полу вход воспрещен! — преградила она нам путь.

Парень остановился и аккуратнo опустил сундук на пол.

— Но я сама не донесу эту тяжесть до комнаты... — попыталась возразить я, усердно деля жалостливое выражение лица.

Но на смотрительницу это не подействовало. Точно магия. Небось денег ждет.

— Ничего не знаю, — заявила старушка, выпятив грудь и давая понять, что через нее и диббук не пройдет. — Вон отсюда! — это она уже к парню обратилась. — Иначе кубарем у меня покатишься...

— Насильственные действия в отношении попаданцев запрещены местным законом, — спокойно и, я бы сказала, добродушно откликнулся молодой человек. Уголки его рта дрогнули, и мне показалось, что он вот-вот рассмеется.

Старушка подавилась собственными угрозами и подозрительно уставилась на парня. Внимательно осмотрев его с ног до головы и придя к какому-то выводу, она снова попыталась надавить, но уже не криком, а угрозами:

— Вот пожалуюсь ректору, выгонят тебя отсюда взащей! Пойдешь в школу, учиться мыть окна без воды да мусор грести без лопаты! — Старушонка гаденько засмеялась, и ее подержали несколько девиц, зашедших поглазеть на бесплатное представление.

— Не думаю. С моим уровнем дара в школе не справятся. К тому же правила академии я не нарушал.

— Откуда ты знаешь?

— Прочел. — Попаданец махнул стопкой бумаг, видимо полученных у комиссии.

— Когда? — вырвалось у меня, а скептическое выражение лица смотрительницы подтвердило догадку, что правил в инструкции немерено и читать их пришлось бы до вечера.

— Пока шел по коридору, — ответил парень так, словно это было очевидно. А заметив всеобщее недоумение, пояснил: — Скорочтение.

Губы смотрительницы сжались в куриную гузку и побелели.

— Раздел второй, пункт четвертый: студентам любого пола не запрещено пребывание на первом этаже замка всех корпусов академии.

— Вот именно — на первом этаже! — с победным видом зацепилась за фразу смотрительница. — А дальше нельзя!

— А дальше мне и не нужно. Раздел пятый, пункт второй: смотрители обязаны помогать первокурсникам с доставкой багажа от ворот замка до комнаты проживания.

Вот это новость! Девчонки слаженно ахнули за моей спиной и возмущенно зашумели. Оказывается, за переноску своих вещей они уже заплатили кругленькую сумму.

— Самый умный тут нашелся, — проворчала смотрительница и резким движением руки отправила мой сундук вверх по лестнице. Схватив со стола такую же стопку бумаг, как та, что была в руках у попаданца, сунула мне со словами: — Четвертый этаж, два раза направо и налево. Все остальное, что полагается, принесу позже.

Мы одновременно посмотрели на попаданца: я — с восхищением и благодарностью, смотрительница — с явным намерением выдворить неудобного студента из своей вотчины.

— Я — Шейлана, — решила я наконец представиться незнакомцу. Все-таки он большой молодец, так помог мне и совершенно ничего за это не потребовал.

— Лана, — эхом выдохнул он. И так это прозвучало мило, даже интимно, что невероятно смутило меня.

— Спасибо за помощь, — добавила я, не зная, куда смотреть, и пытаюсь поскорее взять себя в руки.

— Майк, — отозвался парень и, склонившись, едва коснулся теплыми губами тыльной стороны моей ладони. Я за-

мерла, испуганная нахлынувшими до того неведомыми чувствами. Дыхание прервалось, сердце забилося сильнее. По коже запыстала, ставшей нестерпимо восприимчивой, скользнула прядь его длинных волос. В груди разлился огонь. — Удачного дня. — Он одарил меня доброжелательной улыбкой.

А я стояла и хлопала глазами, не зная, как реагировать на допущенную вольность. В нашем обществе не принято без особой надобности дотрагиваться друг до друга. Подобное допускалось исключительно среди людей, находящихся в близких отношениях. Но шквал эмоций, накрывших с головой, не позволил даже рта открыть. Сама себе я в этот момент казалась мороженым, растекающимся сладкой лужицей у ног парня.

Громко пыхтя, но не произнеся ни слова, смотрительница оттерла меня от попаданца в сторону и легонько толкнула плечом в направлении лестницы. Это спустило меня с небес в бранный мир. Я осознала, что стою посреди холла на глазах у любопытных девиц и пялюсь на парня. Давно было пора удалиться.

— Да. Спасибо. Тебе тоже, — забормотала я, пряча взгляд, словно ребенок, пойманный на месте поедания запретных сладостей. — Я пойду.

И понеслась со всех ног за своим сундуком. Хотелось скрыться, спрятаться от всех, скоростью бега компенсировать неловкость и смущение, которые ощущала в этот момент. Зачем? Зачем он это сделал? Поцеловал мне руку? Да еще при всех! Как он мог? А я хороша! Стояла и млела, вместо того чтобы... Что? Неужели посмела бы оскорбить человека, оказавшего помощь? Конечно нет! Но нужно было показать, что я не потерплю в отношении себя столь вольного обращения. Что я из старинного уважаемого рода. Что... Ах, все это глупости!

Я влетела в комнату, возле двери которой грохнулся сундук с моими вещами, и первым делом распахнула окно. Мне не хватало воздуха. Щеки горели. Я привалилась к раме и попыталась отдышаться.

Передо мной открылся чудесный вид на фруктовый сад. Выводили рулады незнакомые птицы. Прохладный ветерок

играл в ветвях деревьев. Неподалеку в парке мелодично журчала вода в фонтанах. Смешались запахи сочных плодов, нагретых на солнце, и поздних цветов. Но я не видела всей этой красоты. Майк! Почему я так реагирую на совершенно незнакомого человека?

Закрыла глаза, но цепкий взгляд, пробирающийся до мурашек, по-прежнему не выходил из головы, и я тонула в чернильном омуте. Нега и томление окутали меня невесомой уютной шалью.

— Здравсте-насте, Новый год! — вывел меня из транса трубный голос.

Обернувшись, я увидела крупную девицу на две головы выше меня, крепко сбитуую. Я со своими весьма выпуклыми формами рядом с ней тростинкой себя почувствовала. Такому развороту плеч, каким наделили ее боги, позавидовал бы любой мужчина. Коротко остриженные темные волосы торчали в разные стороны.

— Чего стоим?! Кого ждем?! — прикрикнула девица. — А ну, ноги в руки и тащи свое барахло вон к той койке! Слышала? Эта уже занята, она моя.

Мазнув взглядом по шкафу, столу и паре стульев, составляющих скудную обстановку комнаты, я уставилась на кровать, которую незнакомка определила своей, и с трудом сдержала гримасу отвращения. Из-под смятого покрывала торчал угол простыни серого цвета, сверху лежала подушка с одиноким чулком не первой свежести, рядом валялись конфеты в ярких обертках и потрепанный учебник, и все это было щедро присыпано крошками, кажется, булки. Именно туда и бросила девица свою немалую тушку одним прыжком от двери. Кровать жалко скрипнула, но устояла.

Соседка, диббук побери ее!

С сундуком я возилась долго, пытаюсь перетащить за порог неподъемную тяжесть. И зачем мне понадобилось брать с собой столько вещей? В конце концов, вон попаданцы налегке приходят, и все им выдают уже здесь. Сдался мне полный гардероб модных вещей со всеми аксессуарами и бестолковой мелочовкой! И книги (наверняка читать в учебное время не придется)! Что уж говорить про памятные альбомы и коллекцию открыток — точно не пригодятся.

Соседка, наблюдая за моими потугами, веселилась от души. В голос гоготала, тряся тремя подбородками, и радостно хлопала смуглыми ладонями по толстым бедрам.

— Ну уморила, козявка, — наконец прохрипела она, уже не в силах надо мной потешаться. — Давно я так не развлекалась. Вы, местные, такие хлипкие. А-рис-то-кра-тия, одним словом. Изнежили вас крестьяне, изнежили. То ли дело у нас, на Земле. С утраца пару блинов кинул на штангу, размялся...

Так вот в чем дело! Попаданка! Снова. Везет мне сегодня на иномирян несказанно. И если с Майком предстоит лишь учиться на одном потоке, то с соседкой — жить в одной комнате. Ужас!

— Ладно, козявка...

— Меня зовут Шейлана, — решила я не прогибаться под хамоватую девицу, а изначально показать, что со мной следует считаться. Похоже, меня ожидает веселое будущее.

— Шейла... что? — не расслышала либо сделала вид, что не поняла, как произносится мое имя, соседка. Или снова смеется надо мной?

— Можно просто Шейла, — сухо отозвалась я.

— А меня Васькой зови. Можно просто Василиса, — загоготала непонятно над чем девица. — Ладно, Шейла, идем обедать. Пора! Обед, знаешь ли, сам себя не съест.

Она поднялась с постели, шлепнула меня по спине, кажется, сдвинув пару позвонков, и легким движением руки отправила мой сундук впритык к кровати, которую сама же и назначила моей.

— Спасибо, — пролепетала я, потирая спину. Местечко между лопатками от «дружеской ласки» пекло. Наверное, придется использовать мазь от ушибов. Хоть что-то я взяла с собой не зря.

— Должна будешь, — отмахнулась соседка, а мне стало нехорошо. Страшно представить, что она потребует взамен своей услуги. — Хотя почему «будешь»? Уже должна.

Под Василисины шуточки и хохот, от которого дребезжали стекла в окнах, мы и дошли до столовой. Попаданка сразу же присоединилась к компании таких же крупных, мускулистых парней. Похоже, будущие боевики. А я обвела взглядом

просторный зал, выбирая местечко. Иномирян на сегодняшний день мне хватило с лихвой, а отличать их, особенно в местной одежде, я еще не научилась. Поэтому решила пока избегать любых знакомств и нашла себе самый удаленный от студенческого скопления столик.

— Могу я составить компанию? — услышала, не успев присесть.

Рядом со мной стоял тот, на ком в последние часы сосредоточились все мои мысли. Майк. И что я должна ему ответить? «Нет» — было бы невежливо, после того как он позаботился обо мне. «Да» — означало бы добровольно согласиться на более близкое знакомство, но готовности к этому я в себе не ощущала.

Я растерянно хлопала ресницами, уверенная, что молодой человек решит вопрос без меня и самовольно присядет за столик, даже втайне надеялась на это. Но Майк терпеливо ждал ответа.

— Да, конечно, — наконец выдавила я и натянуто улыбнулась.

Попаданец кивнул с серьезным видом, но мне показалось, что в уголках его рта притаилась улыбка. Просек мои метания? От этой догадки стало еще более неловко. И чего ему от меня надо? Я ерзала на стуле и совершенно не могла сосредоточиться на еде. Не получалось проглотить ни кусочка. В отличие от меня Майк, напротив, поглощал обед с большим аппетитом, казалось бы даже позабыв об окружающих, в том числе и обо мне.

Неужели так ничего и не скажет? Ведь не просто же так подсел за столик. Я не удивилась бы, намекну он, как и соседка, о моей задолженности. Но нет, ел молча и время от времени зыркал на меня черными глазами.

В итоге я не выдержала напряжения и сбежала, так и не притронувшись к своей порции.

Больше Майк меня не беспокоил. То ли потерял интерес к моей персоне, то ли заметил, что я всячески стараюсь избегать его. Так или иначе, в столовой мы садились в разных концах зала, а в лекционных аудиториях — на местах, наиболее отдаленных друг от друга. Благодаря чему я наконец-то

вернула душевное равновесие, стараясь не смотреть без лишней надобности в сторону попаданца. Ни к чему мне подобные знакомства.

К сожалению, с соседкой установить дистанцию не вышло. Неудивительно: когда живешь с человеком в одной комнате, ни о каком комфортном расстоянии не может идти и речи. К тому же мне «повезло» соседствовать не с кем-нибудь, а с иномирянкой.

Утром в душ я прорывалась с боем и попадала в него буквально за несколько минут до выхода на занятия. Нет, Василиса не прихорашивалась в ванной — она ежедневно намывалась с паром и с хлопьями пены, которые создавала для себя при помощи магии. Да еще и песни горланила, с удовольствием приобщая меня к земному фольклору.

В течение дня соседка устраивала тренировки в нашей комнате — мало ей, видите ли, утренних пробежек и физподготовки у мастера Хоя. То растяжки делала, приспособливая кровать в качестве тренажера, то стену кулаками лупила, то от пола отжималась. И все бы ничего, с этим тоже можно было бы смириться. Самое ужасное, что Василисе пришло в голову меня облагодетельствовать и поделиться секретами рукопашного боя, которым она серьезно занималась еще до своего попаданства. Я, разумеется, категорически отказалась от любых драк, но кто бы меня слушал. Василиса, как обычно, отмахнулась:

— Ладно тебе скромничать. Я ж с тебя денег не беру, пользуйся, пока добрая.

С тех пор трижды в неделю мне приходилось отбиваться от неслабых ударов соседки, заучивая приемы самообороны.

Вечер, к моей невероятной радости, был всецело посвящен учебникам и тетрадям. К учебе Василиса относилась крайне серьезно, хотя с магией не особо дружила. Это я про повседневные бытовые заклинания — как соседка применяла свой дар боевика, мне, слава богам, увидеть не довелось.

Что-то путное у нее выходило через раз. Если светляка зажжет — то в придачу с ним занавески. Решит в кои-то веки прибрать постель — через одеяло можно вермишель отбра-

сывать, никакой дуршлаг не понадобится. А про Васькины эксперименты с собственными волосами можно многотомник написать. Не зря они у нее такие короткие и взлохмаченные. Тягу к эффектным прическам и привычку к неудачным пробам соседка из своего мира принесла.

Исправлять неудавшиеся заклинания, а также предупреждать катастрофы приходилось мне. Регулярно. Поэтому, не дожидаясь очередного казуса, я заранее чистила мантии и платья Василисы, прибирала в комнате и своевременно зажигала светляка, до того как стемнеет и соседка щелкнет пальцами, чтобы продолжить зубрежку заданного материала. В отличие от попаданцев нам, местным, легко давался контроль над магией, вырабатываемый с детства по мере проявления дара. А так как я специализировалась на бытовой магии, проще было сделать все самой, чем восстанавливать испорченное.

Примириться с подобным положением вещей помогало осознание, что потерпеть следует лишь один учебный год: пятикурсница Василиса получит будущим летом диплом боевика и покинет академию. Я очень надеялась, что следующей моей соседкой станет обычная девчонка из местных.

Но в студенческой жизни находились, разумеется, и хорошие моменты. Учеба давалась легко, особенно та, что напрямую касалась моего бытового дара. Все-таки многие заклинания и приемы я освоила до поступления, и теперь оставалось оттачивать имеющиеся навыки и дополнять их углубленными знаниями. Чем я и занималась с огромным удовольствием.

Кроме того, мне посчастливилось познакомиться с первокурсницами Дарикой и Баженой, которых поселили на том же этаже, что и меня, только в соседнем ответвлении коридора. Две девчушки-хохотушки оказались настолько похожи — обе светленькие, круглолицые, больше ротые, с круглыми голубыми глазами, — что многие студенты их даже путали. Я частенько забежала к подружкам попить чайку и посплетничать, чтобы отвести душу в конце трудового дня.

Жизнь текла размеренно и уже привычно, пока попаданцы ее снова не всколыхнули.

ГЛАВА 2

Соседка вернулась в комнату раньше обычного, по-видимому пропустив одну из тренировок с мастером Хоем. Спокойная и задумчивая, совершенно не похожая сама на себя. Она улеглась на кровать и устала в потолок. Мечтательная улыбка блуждала на ее полных губах.

Я подозрительно покосилась в ее сторону. Сегодня был день благотворительного обучения «хилой козявки», то есть меня, навыкам самообороны. Но Василиса явно пребывала мыслями где угодно, но не со мной. Я благоразумно не стала тревожить девушку и поторопилась смыться из комнаты к подружкам, пока соседка не очнулась от своего транса и не взялась меня муштровать.

К моему огромному удивлению, на следующий день все в точности повторилось. Глупо лыбящаяся Василиса пялилась в потолок и мурлыкала себе под нос что-то вроде: «Ты будешь мой, а я твоя...» Зажав рот ладонями, я выпала из комнаты и только тогда позволила себе прыснуть со смеху. Видеть соседку в романтическом настроении оказалось так же непривычно, как если бы она пожелала податься в балет.

Глаза на ситуацию мне открыли Дарика с Баженой.

— Влюбилась твоя Васька, — хихикнули подружки и, перебивая друг друга, попытались поскорее рассказать все, что знали сами. — Это надо было видеть!.. Вот умора! Представляешь, идет такая по коридору... Я своими глазами все видела... Болтала с кем-то из боевиков, вот и не смотрела, куда топала... Как налетит на попаданца! Ну, на того, что на нашем курсе, симпатичный такой, в черных одежках всегда ходит... Кажется, Майком зовут... Ага, точно! Как развернется, что-то рассказывая, и прямо на него... Я думала, все, конец парню. Васька ж в два раза крупнее его... Разлетелись в разные стороны. А Майк не просто выжил, так еще и кинулся эту махицу поднимать... Вы, говорит, не ушиблись? Нет, представляешь, Васька — и вдруг ушиблась!.. Да она из самого крепкого металла выкована. А он ей ручку, словно мэдью, подает, под локоток поднимает. Представляешь?

Я представляла. Этот попаданец действительно такой. Вежливый и отзывчивый. Но пока девчонки в красках распи-

сывали, как Майк перед Василисой расшаркивался, я чуть зубы в крошку не стерла, до того разозлилась. Хотя с чего бы? Какое мне дело до попаданцев? Пусть хоть затопчут друг друга и до икоты заговорят взаимными извинениями. Мне-то что?

— Вот с того момента Васька и потеряла голову. Ходит мимо, влюбленными глазами смотрит на Майка, призывно улыбается, словно дева полусвета, — подвела итог Дарика.

— А Майк в ее сторону и не смотрит, — добавила Бажена. — Правда, он вообще редко на кого смотрит, но это не важно. Главное — Васька в обломе.

Дарика согласно кивнула, выражая солидарность с подругой. Они обе недолюбливали, как, впрочем, и многие студенты академии, грубоватую Василису. А потому были рады ее неудаче на любовном фронте.

Теперь понятно, что так изменило соседку. Пламенные чувства.

Вернувшись в комнату, я застала внезапно активировавшуюся Василису за новыми экспериментами над собственной внешностью. Только теперь девушка хотела не приструнить непослушные волосы, чтобы не мешали во время боя, а, наоборот, сделать прическу привлекательнее.

— Чем так воняет? — пробормотала я, попутно освежая воздух и убирая пятна бурой жижи со стола.

— Да я тут в твоём учебнике рецептик нашла, хочу волосы осветлить, — услышала меня Василиса и посвятила в свои планы. Она появилась из ванной с полотенцем на голове, полная достоинства и удовлетворения проделанной работой. — Написано, что зелье верное, я уже приготовила и опробовала. Осталось высохнуть. И вуаля! Я — блондинка!

— Зачем?

— Для красоты.

— На Земле все красотки — обязательно с белыми волосами? — Болтая, я искала источник зловония, для чего заглянула в ванную.

Кто бы сомневался! Именно там и обнаружилась миска с бурой жижой, а заодно и свинарник, устроенный соседкой. Пятна зелья были повсюду. Вздохнув, я обратилась к внут-

ренному источнику силы и принялась читать очищающие заклинания.

— Дык само собой — блондинки яркие! Ты посмотри на Оулину! Худая, как оглобля, но мочалка на голове белая, и все хахали как привороженные трутся рядом.

— Все, как ты говоришь, хахали трутся рядом не из-за мочалки и даже не из-за ворожбы, — возразила я, отвлекаясь от магической уборки. — Она наследница огромного состояния, вот и весь секрет.

— А-а... — разочарованно протянула Василиса, но почти сразу воспрянула духом: — Но это не важно! На Земле тоже полно примеров, когда девчонка была простушкой, а перекрасилась — и оп-па! — все мужики у ее ног. Поэтому Васька сказал — Васька сделал, — подвела итог соседка. Имелась у нее такая странная привычка говорить о себе в третьем лице мужского рода.

Я прикрыла глаза от усталости. Все-таки иной раз проще руками отмыть грязь, чем выводить магически, уж больно много тратится энергии. Жаль, что зелье, особенно такое, как это, тряпкой и водой не оттереть. Ох, а ведь сейчас еще предстоит пережить Василисину истерику по поводу неудавшейся окраски волос... Может, запереться на часок в ванной и переждать бурю?

— А-а-а-а!!! — Крик соседки, не будь стены комнаты зачарованы от звукопроницаемости, дошел бы до залов подземелья. Началось. — Шейла! Ты где?!

Эх, не получится отсидеться в сторонке.

Пришлось выходить и любоваться, как волосы Василисы слиплись прядями и принялись изображать змей. Ну или червяков — короткие же.

Они вставали дыбом, покачивались из стороны в сторону, шипели, а некоторые даже норовили цапнуть соседку за крупный грушевидный нос.

— Давай, Шейла, колдани так, чтоб отвалились на фиг, — потребовала Василиса. — Скорее!

— Ты действительно хочешь стать лысой? — не поверила я своим ушам.

— Нет, конечно! Я лишь прошу убрать чертову гадость с моей головы. — Соседка металась по комнате, натыкаясь на мебель и даже не замечая этого.

— А сама? Забыла отменяющее заклинание?

— Да! Давай уже скорее, пока они меня не сожрали!

— Чем ты их хоть оживила? — схватилась я за свой учебник, брошенный соседкой на столе. Повезло, что знала содержимое практически наизусть и смогла быстро определить использованное заклинание. — Не этим?

— Кажется, да. Поторопись, пока я не сдохла!

Я произнесла слова отмены в связке с основной частью заклинания жизни, примененного соседкой ранее. Копошение на голове у девушки прекратилось, усмиренные пряди опали на влажный лоб. Василиса в изнеможении прислонилась к стене.

— Ну ты монстр! — поблагодарила она меня на собственный манер, как обычно, хлопнув по спине. — Бытовая магия — такая жуть, совершенно неукротимая! Уже пятый год зубрю — не дается.

Ага, еще бы запомнила, что нельзя в зелья пальцы макать и плевать.

— Тебе она и не понадобится. Станешь телохранителем — наймешь домработницу, — привычно отозвалась я, опираясь на стол. После большой траты энергии спать хотелось невероятно.

— Это точно. Главное, не путать заклинания боя! — хохотнула она. — Все остальное будет пучком!

Я снова полистала учебник и нашла текст для изменения цвета волос. Больше не хотелось в ближайшее время устранять чужие ошибки. К тому же у соседки они с каждым разом выходили все более неприятными. А я лишь первокурсница, только-только начавшая осваивать магию своего дара. И мне тоже не все и не всегда удается. Исправлять иные ляпы — сплошная головная боль.

Шепоток и щелчок пальцами.

— Эффект на сутки, — предупредила я, отступая подальше от скачущей перед зеркалом счастливой девушки. Только бы ненароком не задавила.

— О-о! Ты крутяк! Я же теперь полный отпад!

Уж не знаю, что Василиса имела в виду, но восторг ее был неподдельным. Непонятно только с чего. Светлые негустые волосенки смотрелись на крупном черепе боевички, мягко говоря, жалко. Темными вихрами, на мой вкус, они выглядели более интересно и самобытно.

А на следующий день блондинка Василиса пошла в атаку.

Наш курс собрался в аудитории по бытовой магии и ожидал преподавателя, когда в дверях появилась соседка, почти весь проем закрыв собой. С видом правительницы никак не меньше всего Гзона осмотрелась и не спеша направилась к месту, где сидел Майк.

Парень в это время увлеченно слушал двух девиц, осадивших его с обеих сторон. Только и успевал оборачиваться то к одной щебечущей красотке, то к другой. В тот момент, когда он перевел взгляд на однокурсницу у окна, Василиса подошла к их теплой компании и, взяв за шкурку ту, что сидела ближе к проходу, небрежным движением руки выудила из-за стола и отправила на соседнюю скамью. Сама с неожиданным для своей мощной комплекции проворством заняла опустевшее место и невинно захлопала глазками в ответ на удивление Майка, обнаружившего смену собеседницы.

Первокурсники замерли в ожидании. Оставшаяся не у дел девица в это время отползала в сторонку, не желая связываться с боевичкой. Та, что сидела у окна, не вникла в ситуацию или просто оказалась отчаянной, продолжая по-прежнему выпрыгивать из мантии в попытке всецело завладеть вниманием парня. Василиса многообещающе оскалилась. Красотка поперхнулась на полуслове и наконец замолкла.

Любопытнее всего оказалась реакция Майка. Вежливое недоумение не сходило с его лица. Похоже, ему было совершенно непонятно, что происходит, и без разницы, кому с улыбкой кивать в ответ на очередную реплику.

Эх, жаль не смогла услышать их разговор — далековато сижу. Жуть как интересно, что ему соседка вещала и отчего он такой растерянный сидел.

— Василиса, — звонкий голосок появившейся мэдьё Еваннии заставил всех отвлечься от наблюдения за троицей, — вы перепутали аудиторию?

— Нет, что вы, профессор, — не растерялась девушка. — Просто решила подтянуть ваш предмет. Вы же знаете, что у меня большие проблемы с бытовой магией.

Мэдью Евания знала. Она вздохнула и выгонять Василису не стала.

Началась лекция. Преподаватель объясняла новую тему, которую первокурсники до того должны были изучить по учебнику. Студенты дружно строчили в своих тетрадах, делая важные для себя пометки и внося информацию, которую упустили или не обнаружили при самостоятельном ознакомлении. Василиса не сводила глаз с Майка.

Парень, нужно отдать ему должное, отлично держался, делая вид, что не замечает пристального внимания девицы и полностью сосредоточен на учебе.

— Василиса, вы почему не записываете? — не выдержала-таки мэдью Евания странного поведения студентки. — В начале урока вы так стремились обогатить свои знания.

— А у меня все в тетради есть, профессор, — небрежным тоном успокоила ее девушка. — Пятилетней просрочки, но, думаю, знания не портятся. Верно? Мне просто хотелось еще раз послушать, вдруг накатит и я наконец пойму, что тут к чему.

— Ну послушайте.

А что еще могла сказать мэдью Евания? Соседка никому не мешала, сидела себе тихонечко, одаривая Майка влюбленными взглядами. А по окончании урока, вырвав у него из рук сумку с учебниками, пошла провожать парня в следующую аудиторию.

Возле двери они остановились. Я тоже затормозила, поправляя шнуровку на ботинке и наблюдая за происходящим. И вовсе не личный интерес к парню толкнул меня. Вот еще! Просто любопытно стало.

Майк что-то сказал Василисе, и та, зардевшись, согласно кивнула. Покорно отдала сумку и робко улыбнулась. В этот момент она казалась почти хорошенькой.

Они разошлись в разные стороны, и Василиса на наших уроках больше не появлялась. С волосами экспериментировать тоже завязала. На мои попытки выяснить причину со-

седка гордо заявила, что и без того прекрасна, ей, мол, сам Майк сказал.

Зато она повадилась гонять от попаданца девиц, в последнее время к нему так и льнувших. Стоило Василесе объявиться поблизости, как хоровод, образовывающийся на каждой перемене вокруг Майка, в считанные секунды распадался. Соседка не церемонилась с наглыми поклонницами возлюбленного, четко обозначая границы «собственности». Я только диву давалась ее таланту внушения верных мыслей на расстоянии — к рукоприкладству прибегать ей не приходилось.

Майк... А что Майк? Он продолжал учиться, вежливо не замечая творящегося вокруг него сумасшествия. От девиц не шарахался, но и не млел, купаясь в женском внимании. Иногда его можно было встретить в компании какой-нибудь красотки, но в более или менее серьезный длительный роман взаимные симпатии не перерастали. Оно и понятно, зачем связывать себя по рукам и ногам, когда столько студенток по нему вздыхает!

Наблюдать за перипетиями его отношений хоть и было интересно, но вскоре стало некогда. Собственная личная жизнь накрыла с головой. И ладно бы влюбилась, а то, напротив, пришлось спасаться и прятаться по углам замка от назойливого четверокурсника.

— Шейлана, не томи, рассказывай, — потребовала подробностей вернувшаяся с каникул и полная энергии Бажена.

— О чем? — не сразу поняла я, чего от меня хотят подруги, с предвкушением уставившиеся блестящими от любопытства глазами.

— О поклоннике! — с ноткой обвинения и обиды в голосе заявила Дарика.

— О каком? — еще более удивилась я, не имея в настоящий момент в окружении ни одного ухажера.

— Не юли! — строго предупредила Бажена, явно давая понять, что готова вытрясти из меня правду любой ценой.

— И не думала даже...

— Нам с Дарикой птичка на ушко напела, что к тебе по ночам захаживает некий Чен...

— О боги! Вы о чем? Девчонки, вы хоть видели этого самого Чена? Похоже, нет, раз такое несете!

— Ты про Ченариса? Того, что с четвертого курса? — неуверенно уточнила Дарика. — Но он.. ужасен!

— Ага, — подтвердила Бажена. — Не блистает парень ни внешностью, ни умом, ни душевными качествами.

— Мягко сказано, — вздохнула я.

— Зато, я слышала, превосходит всех студентов академии силой дара и работоспособностью. Удивительное сочетание, особенно для попаданца, в бывшем мире которого про магию даже не слышали!

— Точно! В отличие от твоей Васьки у него отличные отметки по всем предметам, а уж по своей специальности и во все ставит рекорды. Учителя с перспективного студента готовы пылинки сдувать.

И на многие отступления от правил с его стороны дружно закрывают глаза. До чего несправедливо!

— Это про тебя с ним ходят слухи по академии?

Я бросила злой взгляд на Дарику. Полное отсутствие деликатности! Как она могла пусть даже мысленно связать меня и ужасного Ченариса?

Пришлось делиться с подругами подробностями неприятной истории, в которую я вляпалась, по-другому и не скажешь, как в мерзопакостные отходы, — и противно, и отмыться устанешь.

Наше первое столкновение произошло во время зимних каникул, тогда я еще не слышала о существовании «гордости всей академии» и его привилегированном положении. Тем более не знала по имени и в лицо.

Как и планировалось ранее, в поместье к тетке я не поехала, а осталась в замке, наслаждаясь тишиной и покоем, образовавшимся благодаря тому, что большинство студентов разъехались по домам. После обеда хотела заглянуть в библиотеку, но передумала, наткнувшись в коридоре на Майка. Парень самозабвенно обжимался с очередной пассией, не обращая ни на что внимания. Настроение поползло вниз. С чего бы? Не привлекают меня всякие попаданцы. Тем более настолько любвеобильные, что ни одной юбки не пропустят. Расстроившись и тут же разозлившись на себя за это, решила прогуляться на свежем воздухе.

Замковый парк меня встретил безмолвием, какое бывает лишь зимой. Ни дуновения ветра, ни птичьего гомона. Лишь снег поскрипывает под ногами, словно кто-то хрустит, набив полный рот сахара.

Я с удовольствием осмотрелась. Мир скрылся под серебристой кружевной скатертью. Каждая веточка, каждый выступ заботливо украшен мерцающими кристалликами из сокровищницы бабушки Зимы. Так и кажется, что в любой момент из-за заснеженных кустов шагнет величественной поступью хозяйка этого великолепия. Я даже замерла в ожидании чуда. Послышались шаги, ветви встряхнула чья-то рука, осыпав на нетронутую снежную гладь ледяные пушинки...

Только из-за ближайшего кустарника появился не сказочный персонаж, а вполне себе живой и реальный парень. Невысокий, коренастый, чем-то напоминающий фигурой Василису, такой же плечистый и мощный, только ростом до соседки недотягивал. Рельефное лицо, широкие дуги бровей и сильно выступающие вперед зубы. Но сильнее всего вызывал отторжение его взгляд — недобрый, смурной.

Парень куда-то спешил, а потому по узкой протоптанной дорожке пролетел вихрем, даже не притормозив, чтобы разойтись со мной. Не сбавляя скорости, толкнул и отбросил меня в сторонку, дабы не загоразживала проход.

Я повалилась на обочину. Шапка слетела с головы. Волосы рассыпались. Ноги нелепо вздернулись вверх, оставив все остальное барахтаться в углублении за сугробом. Не ушиблась лишь благодаря снежному заносу, смягчившему приземление.

— Ты что творишь?! — заголосила я, прежде чем подключила мозги. Эх, знала бы, на что нарываюсь, прикусила бы свой болтливый язык. Пусть бы и дальше несея по своим делам, обращая на меня внимания не больше чем на мошку. — Глаз нет или совести? У ректора спроси, может, подарит из магозапасов!

— Чего? — обернулся на мой голос незнакомец. Мелкие глазки зашарили по округе, выискивая причину шума, то есть меня. Наконец взгляд сфокусировался (я как раз показала из-за снежной насыпи), и парень выплюнул: — Это ты мне, ржавая?

Ну да. У меня необычный цвет волос, такой уж я уродилась. Мои красные кудряшки с детства радовали родителей и удивляли соседей, вплоть до бесцеремонных вопросов и комментариев. Ведь не рыжие, не каштановые и не русые. А ярко-красные, алые, пламенные. Всяких за свою жизнь наслышалась оскорблений. Но чтобы меня кто-то назвал ржавой?!

— Это я тебе, слабослышащий. Или правильнее будет «слабо соображающий»?

Но, к моему несчастью или, наоборот, к счастью, парень уже не слушал летевших в его сторону оскорблений. Маленькие глазки жадно шарили по моему лицу и скрытому дубленкой телу.

— Ты что, одна тут, что ль, красotka?

И до меня дошло, что я здесь действительно одна, в пустом парке, наедине с неадекватным парнем.

— Какая я тебе красotka? — пробухтела я, выбираясь из сугробов. — Сам же сказал, что ржавая.

— Ну так не разглядел поначалу, с кем не бывает! — Грубый тон незнакомца сменился на заигрывающий.

Мороз пробежал по позвоночнику. Я обернулась и нашла взглядом шапку, завалившуюся под куст. «Эх, пусть пропадет!» — решила я и сиганула в обратном направлении. Благо далеко бежать не пришлось: несколько поворотов по снежной тропке, и я уже в женском крыле.

— Чего несешься, словно от волков? — пробурчала мне вслед Крымза, оказавшаяся на своем посту, как обычно, исключительно в самый неподходящий момент. Когда старушка нужна, ее сложно отыскать, а уж тем более дождаться в холле.

Действительно, чего это я? Так перепугалась, словно мне кто-то угрожал или, того хуже, навредил. Подумаешь, странный тип попался на прогулке. Вот беда! Больше не буду бродить по окрестностям замка в одиночестве.

А «больше» оказалось и не надо. Ченарис запомнил меня и взялся выслеживать не хуже заправского охотника, преследующего приглянувшуюся дичь. Уже на следующий день он меня подловил в коридоре у столовой. И как только обошел сигналки женского крыла?

— Сегодня после ужина жду у крыльца. Погуляем малость, так сказать, познакомимся поближе, — довольно хрюкнул парень.

Я удивленно воззрилась на самоуверенного типа, но он, даже не сомневаясь в моем согласии и не дожидаясь ответа, вальяжной походочкой направился в столовую.

Заполучив свой поднос с обедом, я осмотрела зал внимательнее. Мне нужна была информация, а поделиться ею мог лишь кто-то из местных. Подруги разъехались по домам, поэтому выбор оказался невелик.

Я подседа за столик к сокурснику, болтливому вихрастому пареньку со смешным именем Сослик, от которого и узнала, что глаз на меня положил не кто иной, как лучший студент и любимец преподавателей. Попаданец, диббук его задери. А также получила бесполезный совет не связываться с перспективным магом, хоть и начинающим, но уже показавшим себя талантливым и могущественным.

— Себе дороже, — подвел итог Сослик. — В качестве жениха, может, и выгодный, да только он сколько раз во всеуслышание заявлял, что жениться еще лет десять не намерен. Глупышки, которые повелись на его будущий статус, до сих пор плачут по утерянной девственности. Будь умнее.

Паренек, уставший от вынужденного каникулярного одиночества, с удовольствием болтал и болтал. Оно и понятно: народу в замке осталось мало, и почти все — попаданцы. Местные редко оставались в замке на время учебных отпусков, предпочитая повидаться с родней и отдохнуть в собственных имениях.

Предусмотрительно набрав за обедом пирожков и плюшек, на ужин я не пошла. Да и вообще весь остаток дня из комнаты носа не высывала. На завтрак увязалась с Василисой, проявив интерес к приемам ближнего боя, о котором та могла вещать часами. Вернулись мы тоже вместе. Пришлось, правда, отработать очередной приемчик, продемонстрированный соседкой. Но оно того стоило.

— Не сдавайся, даже если тебя смолотили в фарш, — твердила боевичка. — Борис! Встань комом в глотке врага, пусть подавится!

Я проявила недюжинное рвение и старание, чем здорово потрафила соседке. Оставалось надеяться, что в случае нападения смогу если уж не постоять за себя, то хотя бы выиграть время и улизнуть.

Несколько дней я успешно избегала встреч с Ченарисом, пока не расслабилась и не оказалась зажата в нише у дверей столовой. Мощный торс с силой вдавил меня в шершавую каменную кладку. Позади я ощущала холод стены, а спереди — жар мужского тела, отчего меня начало существенно потряхивать.

— Поиграть решила, цыпленок? — Самодовольство так и сочилось из парня. — Давай поиграем. Ты типа сопротивляешься, а я того — ловлю тебя и беру силой.

— Что?! — возмутилась я и принялась отчаянно вырываться из волосатых лап, которые все с большей наглостью шарили по моему телу. — Я из уважаемой семьи! Я пожалуюсь ректору! В контору безопасности! Главе!

— Ага. Как думаешь, заступятся? И за кого? За будущего боевика высшего класса? Или за стремную бытовичку? Да, я все про тебя узнал. Сирота, живешь с теткой, которой не нужна, спишь и видишь, как бы повыгоднее выскочить замуж.

— Да ты...

— А я могу и жениться. Если понравишься, конечно. — С этими словами Ченарис распластал меня по стене и попытался поцеловать.

Уроки Василисы не прошли для меня даром. Почти одновременно я резко опустила голову, ударив лбом по носу противника, и дернула коленкой, угодив в болезненную точку. Скорее от неожиданности, чем от боли, парень разжал руки. Я присела, выскальзывая из захвата, метнулась в сторону и рванула прочь.

Ченарис за мной не побежал, но я слышала нелестные высказывая и угрозы в свой адрес, летевшие мне в спину и заставлявшие быстрее перебирать ногами.

А уже вечером парень заявился прямо ко мне в комнату. Василиса в это время была в ванной, и я с ужасом наблюдала, как он по-хозяйски входит в дверь, зачарованную от незваных посетителей. Обрадовавшись, что застал меня одну и по-

чему-то не обратив внимания на журчание воды в соседней комнатухе, Ченарис недолго думая завалил меня на кровать и принялся обмусоливать шею. Даже если бы стены пропускали звуки, и тогда бы я не смогла позвать на помощь — волосатая лапа закрыла мне половину лица, не только не позволяя открыть рот, но и затрудняя дыхание. Перед глазами поплыли темные круги, воздуха в легких катастрофически не хватало. Дрейфуя на границе сознания и беспамьятства, я услышала голос соседки. Слов разобрать не могла, но тон ее не вызывал сомнений — Василиса была в бешенстве.

Лишь вдохнув полной грудью, я поняла, что совершенно свободна. Полежав минуту без движения, наконец решила открыть глаза. Отвратительная морда Ченариса, до того склоняющаяся надо мной, отсутствовала. Окружающие предметы стали приобретать ясные очертания. Я осторожно повернула голову и осмотрела комнату. Ушел?

На своей кровати сидела Василиса и сверлила меня злющим взглядом.

— И что это сейчас было? — выдавила она, явно прилагая немалые усилия, чтобы держать себя в руках и не сорваться. Брови насупились, а желваки нет-нет да приходили в движение.

— Нападение, — неуверенно ответила я и тут же пожалела.

Василиса восприняла мои слова неправильно.

— По-твоему я должна наслаждаться порнографическим зрелищем в любое удобное для твоих кувырканий время? Только еще рискни выкинуть подобное, и я вам устрою еще не такое нападение! — Ее возмущенный голос гремел под аккомпанемент дрожащего стекла в окошке.

Из сказанного я мало что разобрала, оглушенная ее напором и несправедливыми обвинениями, но одно было ясно и так: соседка считает меня виноватой в появлении здесь Ченариса.

— Что? Нет. Ты не так поняла... — принялась оправдываться я, но Василиса не желала ничего слушать.

— Значит, так, козьявка, запомни. В моей, — она подчеркнула слово «моей», — комнате — никакого разврата. Поняла?

— Поняла, только...